

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: КЛАССИКА И ТРАДИЦИОНАЛИЗМ ИЛИ ИННОВАЦИИ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Статья посвящена проблеме современного образования. В центре внимания характер инноваций в образовании и их последствия для общества. Классика потому и классика, что она дает эталон. Касается это и образования вообще и высшего — в частности. Сегодняшний тренд — инновационные постмодернистские изыски. Их суть проста — образование услуга, авторитет — преподавателя в этих условиях иллюзорен, стороны образовательной сделки равны «партнеры», но тот, кто платит равнее. Итогом может быть только производство неучей и непрофессионалов, причем цинично и анархически настроенных, следствие — распад социума. Альтернатива — возврат к эталону, соразмерному человеческой природе, человеку как мыслящему и универсально развитому существу. Этот эталон производил и может производить классическое среднее образование и университеты. Причем, в данном контексте, классичность и традиционализм на основе новейших технологий.

Ключевые слова: образование, классика, тенденции, человек, общество.

The article mounts a most urgent problem modern education. The author focuses on the nature innovation in education and consequences for society The Classics it's classics because that she gives the standard. Concerns this and education in general and high. Present-day it's innovation's trand, it's innovational an postmodernistic arts. Their essence is education service, the authority of teacher it's illusion, sides of the educational deal are "partners", but that who pays more equal. The Total can be only production uneducated and amateur moreover cynical and tune in anarchistic, effect is a disinteration society. The Alternative is a return to standard, commensurate human nature, person as thinking and universal developed essence. This standard produced and can produce the classical average a education and universities. In given context, classicism and traditionalism get anywhere on base the most latest technology.

Key words: education, classics, trends, man, society.

Не обладая общей схемой, необходимой для понимания столкновения сил, действующих в современном мире, мы подобны корабельной команде, попавшей в шторм и пытающейся продвигаться среди опасных рифов без компаса и карты.

Э. Тоффлер. Третья волна. М. : АСТ, 2010

Любая система образования исходит, в конечном счете, из желаемой эталонной модели человека, формулируя, т. о. определенный социальный заказ. Соответственно, каково общество (каков его социально-экономический, политический и культурный характер) — таков и заказ. В античном рабовладельческом обществе, например, эталон человека касался лишь свободных

граждан, для которых физический труд унизителен, поэтому образование и воспитание было нацелено на калокагатию — прекрасно-доброе физически и нравственно совершенного человека, что предусматривало изучение литературы, свободных искусств и занятия спортом и воинскими искусствами.

В средние века в христианской феодальной Европе, акцент на религиозно-нравственном воспитании, с добавлением определенной функциональной специфики для каждого сословия иерархически построенного общества.

В Новое время, особенно четко в эпоху Просвещения, акцент на развитии разума как основного инструмента человеческого прогресса, далее по мере развития капитализма с его индустриальной машинной техникой, формированием дисциплинарно организованной науки, эталоном становится эталон широко культурно образованного (в качестве необходимого базиса) специалиста.

Советский социализм в качестве перспективы и эталона брал идеал всесторонне гармонически развитой творческой личности, отсюда обращение к классике, фундаментальности и системности образования (воспитанию ума на основе достижений культуры) как начального, так среднего и высшего специального.

А каков эталон глобальной постсовременной цивилизации? На этот вопрос четко ответил Э. Тоффлер в своей «Третьей волне». Он писал: «Было бы глупо провозглашать еще раз рождение «нового человека» (если только, с учетом открытий геномной инженерии, мы не употребляем это выражение в пугающем, чисто биологическом смысле). Это понятие предполагает прототип, единую идеальную модель, которой пытается следовать вся цивилизация. А в обществе, быстродвигающемся к массовой дезинтеграции, вряд ли такое возможно» [5, с. 320].

Образование как социальный институт призвано выполнять определенные функции, причем есть функции исходно присущие этому институту (функции под которые он и формировался) и есть внешне навязываемые, деформирующие этот институт. Образование — это средство, оно как таковое призвано решать определенные цели.

Сегодня просматриваются три возможные цели: 1) первая — формирование универсально развитого человека, утверждение его в качестве социального и разумного существа; 2) вторая — подготовка специалистов для различных сфер народного хозяйства; 3) третья, навязываемая системе образования, как среднего, так и высшего, — первичная социализация (навыки общения) и обеспечение занятости, контроля поведения.

Первую цель пытались реализовать еще в эпоху античности, вторую — в рамках индустриального общества, а третью — в рамках постиндустриального, далекого, однако, от идеала общества «третьей волны» Э. Тоффлера. Скорее третья цель формирует под этикеткой «Система образования» нечто вроде пенитенциарной системы — ее цель занять и контролировать (не воспитывать или перевоспитывать), а поэтому знания здесь — не главное, универсальность и воспитание свободной духовной личности — не главное, и общественно полезная специальность — не главное. Главное здесь, как отмечалось, — контролируемость через занятость, прежде всего вовлечением в игровые формы общения (не зря еще римляне полагали, что плебсу необходим хлеб и зрелища). Авторитет преподавателя опирается не на его культурный уровень, и не на его научные знания, педагогические способности, а на способность любой ценой удерживать внимание учащихся. Преподаватель выступает фактически как массовик-затейник, которому вполне подходят известные строки В. Высоцкого: «Пляши и пой, пока не придавили».

Классика потому и классика, что она дает эталон для человека (пока он человек). Касается это и образования вообще и высшего — в частности. Сегодняшний тренд — инновационные постмодернистские либеральные изыски. Их суть проста — образование услуга, авторитет преподавателя в этих условиях иллюзорен, стороны образовательной сделки равны «партнеры», но тот, кто платит — «равнее». Итогом может быть только производство неучей и непрофессионалов, причем цинично и анархически настроенных, общее следствие — распад социума.

Альтернатива — возврат к эталону, соразмерному человеческой природе, человеку как мыслящему и универсально развитому существу. Этот эталон возможен при всем разнообразии людей. И. Кант в своем трактате «О педагогике» писал: «Мы можем работать над планом более целесообразного воспитания и передать руководство к нему потомству, которое может постепенно осуществить его» [2, с. 449]. Мы и есть то «потомство», которое призвано осуществить его, дополняя и развивая, а не разрушая. Его может воспроизводить классическое среднее образование и университеты. Как справедливо отмечал Б. Фонтенель: «Хорошо развитый ум складывается из всех умов предшествующих веков: его можно считать одним и тем же умом, воспитывающимся на протяжении всего этого времени» [6, с. 183]. Причем, в данном контексте, классичность и традиционализм отнюдь не исключает новейших технологий, напротив — предполагает их.

Классический характер образования вовсе не что-то отрицающее новейшие технологии. Сами по себе технологии нейтральны, они подходят более или менее для решения определенных задач, другое дело, что здесь есть аксиологический аспект и антропологический — технологии эти могут укреплять человеческое в человеке, а могут и разрушать быстрее и эффективнее чем традиционные, обеспечивая «массовую дезинтеграцию».

Обратимся к нашей отечественной исторической конкретике. Крах СССР повлек за собой и демонтаж советской системы образования. Начали с деидеологизации (устранялись идеологические курсы и тематика, связанная с социализмом и коммунизмом), провозгласили необходимость устранить односторонность, перекося в сторону узко-сциентического и культурно-атеистического видения мира, заорганизованность и индивидуализировать обучение, усилить общечеловеческую ценностную составляющую и т. п.

Действительно открылись возможности корректировки системы образования в направлении ее гуманизации, интернационализации, унификации стандартов и интеграции в глобальную цивилизацию. И здесь были варианты — следовать беспрекословно соросовским рекомендациям и моделям (соответствующим прогнозам Э. Тоффлера) или двигаться с учетом отечественного опыта, адаптируясь к изменившимся условиям в соответствии с национальными традициями, менталитетом и теоретическими разработками.

И ведь вторая возможность реально существовала, более того началась ее реализация в разных формах. В частности с середины 90-х гг. XX в. возникла и в нескольких регионах России, начала реализовываться концепция ноосферного образования с опорой именно на университеты. В 1994 г. на Международном симпозиуме ЮНЕСКО «Фундаментальное (естественное и гуманитарное) университетское образование», провозглашалась опора на следующие принципы: «1) ориентация на философию устойчивого развития; 2) традиции энциклопедизма; 3) идею единства и самоценности всего живого; 4) стремление определить фундаментальные основы целостной культуры»

человечества, нашедшее выражение в выдвинутой на рубеже веков В. И. Вернадским идеи ноосферы» [3, с. 7].

В плане реализации этих принципов действовало по крайней мере четыре ноосферных проекта, сопрягающих высшее и среднее образование в единую систему — Ноосферная школа в г. Красноярск, Ноосферная школа-лицей в г. Боровск (Калужская область), центр «Ноосферная школа» в г. Иваново (при ИвГУ) и центр психолого-педагогических проблем активного ноосферогенеза «Преображение» в г. Томске. В Иваново создали комплекс университет (ИвГУ) — школа-лицей (№ 22 и № 6 г. Иваново) в плане реализации необходимости «преодоления лоскутного характера человеческого сознания, формирования глобального мышления и общечеловеческого сознания» [4, с. 31].

Добавим, что в системе образования предполагалась трансляция целостного, гуманного знания, исходящего из включенности человека в самый широкий космический контекст. Такой подход опирался на справедливое убеждение, что «полнота культуры предполагает нахождение гармонии между наукой и религией, наукой и искусством, философией и религией» [4, с. 39]. Подчеркнем, что методологическая парадигма ноосферного образования как теоретическая форма наполнялась постепенно все более конкретными организационными и методическими наработками взятыми из практики. Но увы, движение в этом направлении постепенно прекратилось (по крайней мере в официальных организационных формах).

Сегодня, к сожалению, реализуется курс именно на «массовую дезинтеграцию», естественно под лозунгами модернизации, инновации, цифровизации и т. п. На самом деле происходит легализация, даже институализация клипового мышления — целостное дробится и связи между его фрагментами намеренно игнорируются, фактически провозглашается свобода человека от его родовой социальной сущности. Подчеркнем, что целостное фундаментальное знание в образовании подменяется «овладением компетенциями», т. е. утрачивается не только целостность знания, но и целостность и творческий характер человеческой личности.

Предполагается, расширенное образование «одномерного человека» живущего здесь и сейчас, действующего в рамках заданных узких стереотипов, не видящего широкого социокультурного и тем более космического контекста своей жизни и деятельности. Для реализации таких образовательных целей университет, как он исторически сложился (как образовательная институция) — не нужен. Да и в структуре образования (содержательной и организационной) предполагаются упрощения — «оптимизация». В столичных школах, например, уже в ближайшее время предполагают перейти от традиционного классно-урочного формата (который, якобы перегружает знаниями) на формат «Поток» строящийся из учебных мозаичных модулей разных размеров, с учетом в оценках внеучебной деятельности и индивидуально-персонифицированной траектории развития школьников. В высшей школе, тоже «оптимизация», например «в Дальневосточном Федеральном Университете теперь студенты инженерных специальностей вместо лекций местных профессоров смотрят видео столичных специалистов. Онлайн курсы можно созерцать в полном смысле, не слезая с дивана. Что это означает? Означает то, что постепенно все большую часть студентов переводят в режим заочников. А ... заочное образование — это все равно, что заочное питание» [1].

Подводя итог, отметим, что вернуться к реализации концепции ноосферной школы с особым статусом университетов в единой и целостной

системе образования (а не фрагментарной и хаотичной) еще возможно, для это нужна прежде всего политическая воля. Иначе вместо прорыва к высокому качеству образования, новым технологиям и возможностям, мы, образно говоря, покупаем билет на «Титаник», да еще в каюту 4 класса, где «тонуть» вместе с лидерами глобальной цивилизации придется даже не видя сияющих электрических люстр и не слыша музыки с верхних палуб!

Библиографический список

1. *Воеводина Т.* Заочное питание: о новых успехах в деградации образования. URL: <http://usrand.ru/actuals/zaochnoe-pitanie>
2. *Кант И.* О педагогике // Тракаты и письма. М. : Наука, 1980. С. 445—504.
3. *Кинелев В. Г.* Фундаментализация университетского образования // Высшее образование в России. М., 1994. № 4. С. 6—13.
4. *Смирнов Г. С.* Принципы ноосферного образования: философский и культурологический подходы // Ноосферная парадигма образования: от лица к университету : материалы лицейско-университетской научно-методологической конференции «Предметно-содержательное и психолого-педагогическое обеспечение становления ноосферной школы». Иваново, 23—25 апреля 1997 г. Иваново, 1997. С. 30—46
5. *Тоффлер Э.* Третья Волна. М. : АСТ, 1999. 261 с.
6. *Фонтенель Б.* Отступление по поводу древних и новых // Рассуждения о религии, природе и разуме. М. : Мысль, 1979. С. 172—180.

ББК 74.48

В. П. Океанский, Ж. Л. Океанская

«ОЖИВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА»: НЕРЕШЕННАЯ СВЕРХЗАДАЧА РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье представлена проблематика кризиса университета, связанного с историческим крушением метафизического универсализма; в центре внимания авторов — углубляющаяся антропологическая деградация, в пику которой указывается в качестве креативной возможности недораскрытый метафизический потенциал российской культуры.

Ключевые слова: университет, универсализм, человек, деградация, реновация.

The article presents the problems of the crisis of the university, associated with the historical collapse of metaphysical universalism; The authors focus on the deepening anthropological degradation, in contrast to which the undeveloped metaphysical potential of Russian culture is indicated as a creative opportunity.

Key words: university, universalism, man, degradation, renovation.

К теме *кризисности университета* и заложенного исходно уже в самом его имени *гносеологического универсализма* обращались крупнейшие мыслители Нового и Новейшего времени западной истории: Деррида и Хайдеггер,